

Предчувствие весны

Все мы - свидетели зимы,
Которая живёт полгода
На землях нашего народа,
От Колымы до Костромы.

Здесь день как тень, и ночи лик
Снег улиц превращает в море,
И в этом ледяном заторе
Стоят дома как корабли.

Команда спит, умерив прыть.
Невесел Роджер - мёрзнут кости.
Балкон как капитанский мостик
Для тех, кто вышел покурить.

Но года вечная петля
Затянется на шее снега -

Сойдутся альфа и омега.
Зиме конец. Грядёт земля.

Иерусалим

Город тянет к небу руки -
Дым с молитвой пополам.
Город прячется от скуки
На углах и по углам.

Ночью снам и мыслям тесно,
Нет ответов на вопрос.
Тлеет до утра телесный
Крематорий папирос.

По асфальту растянулись
Тени мятых облаков.
Испугались и проснулись
Души нищих и богов.

Не допили, не доели,
Все осталось на столах.
И луна осветит еле
Плоть и звезды на столбах.

Вот и есть богам работа,
Если город спит опять,
От субботы до субботы
Души нищих собирать.

Я и ты

Если ты меня знаешь — напиши мой портрет,
Расскажи мне, какой я, за эти 15 минут,
Покажи мне всех Цезарей, с кем я простился, как Брут,
Расстреляй меня правдой впустую прожитых лет.

Если ты меня помнишь — наливай посошок:
Мы проводим пустые надежды и выключим свет.
Мой язык — моё ремесло и ответ на семь бед,
Правда, жаль, что ответ очень часто бывает жесток.

Если ты меня любишь — выходи на балкон:
Помолчим о любви, поболгаем — и сразу же спать.
Я боюсь, наши души наутро отправятся вспять,
Так давай хоть 15 минут поживем в унисон...

Харизма

В далёком городе Шанхае
Живёт настойчивый еврей,
Прохожим говорит "Лехаим!",
Чтоб не толпились у дверей.

Затем дорогу ищет к Богу,
Мешая русский и иврит, —
Он хочет строить синагогу,
Но мэр Шанхая не велит.

В Шанхае, дескать, нет условий,
Чтоб соблюдать шаббат и пост —
Для всех трудящихся сословий
В субботу самый сенокос.

И вновь бредёт еврей понуро,
Но путь свой завтра повторит,
И окружающим гяурам
"Шалом алейхем" говорит.

Он верит, что его харизма
Преграды разнесёт как дым,
Чтоб на осколках даосизма
Создать второй Ершалаим.

Остров

Прости, прощай, любимый город, —
Нет больше места.
Лишь серой дымкой с монитора
Кусочки детства

И лицедейства, и запоев —
Из грязи в дамки.
Вот только в рамах нет героев,
Всё больше — в рамках.

Но прочен ностальгии остров
В мирах-калеках —
Приют сидящих подростков
Иного века,

Которые играют в прятки
При виде смерти
И верят: будет всё в порядке,
Когда есть дети.